

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 636–645, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645

МОНГОЛОВЕДИЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ



УДК / UDC 94(510).093 +94(517)
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645

Вопросы образования национальных меньшинств во Внутренней Монголии Китая

Иннокентий Галималаевич Актамов^{1,2}, Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн³, Гэрэлбат^{4,5}

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 кандидат педагогических наук, PhD (история науки и техники), заведующий

² Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)
 кандидат педагогических наук, PhD (история науки и техники), доцент
 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

³ Монгольская государственная консерватория (д. 25, ул. Пекинская, 13380 Улан-Батор, Монголия)
 кандидат педагогических наук, ректор
 0009-0002-8749-3575. E-mail: sharav.piano[at]gmail.com

⁴ Монгольский государственный университет образования (14 Бага Тойру, 14191 Улан-Батор, Монголия)
 докторант

⁵ Институт национальностей Хух-Хото (56, Тонгдао Бейлу, 010051 Хух-Хото, КНР)
 преподаватель
 0009-0006-9598-2247. E-mail: gerelbat1984[at]outlook.com

© КалмНЦ РАН, 2024

© Актамов И. Г., Цэрэнжигмэд Шаравцэрэн, Гэрэлбат, 2024

Аннотация. Введение. Статья посвящена краткому обзору развития образования национальных меньшинств в Автономном районе Внутренняя Монголия с 1949 г. по настоящее время. *Цель исследования* — выявить основные тенденции развития образования в условиях социально-политических процессов в новейшей истории Китая. Внутренняя Монголия является первой национальной автономией в КНР и имеет историко-политическое и культурно-образовательное значение. *Материалы и методы.* Работа основана на анализе официальных данных, результатов научных исследований отечественных, китайских и зарубежных ученых. При проведении исследования авторы опирались на системный подход, применялись общенаучные и специальные методы, в том числе проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-антропологический. *Результаты и выводы.* Определены основные подходы к реализации национальной политики Коммунистической партии Китая в середине прошлого столетия. Дана краткая характеристика культур-

но-образовательной ситуации во Внутренней Монголии в середине XX в. Выявлены основные изменения в национальной политике после начала периода реформ и открытости. В заключительной части дана характеристика основных параметров развития образования национальных меньшинств в контексте достижения к 2049 г. цели столетия, выдвинутой Коммунистической партии Китая и Си Цзиньпином.

Ключевые слова: образование, национальные меньшинства, национальная политика, Автономный район Внутренняя Монголия, КНР

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – нач. XXI вв. в контексте междивилизационного взаимодействия» (номер госрегистрации: 121031000302-9).

Для цитирования: Актамов И. Г., Цэрэнжигмэд Ш., Гэрэлбат. Вопросы образования национальных меньшинств во Внутренней Монголии Китая // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 636–645. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645

Issues of the Formation of National Minorities in the Inner Mongolia of China

Innokentii G. Aktamov^{1,2}, Tserenjigmed Sh.³, Gerelbat^{4,5}.

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science and Technology), Head of Laboratory

²Banzarov Buryat State University (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (Pedagogy), PhD (History of Science and Technology), Associate Professor

 0000-0002-8646-1048. E-mail: aktamov13[at]gmail.com

³Mongolian State Conservatory (25, Peking St., 13380, Ulaanbaatar, Mongolia)

Cand. Sc. (Pedagogy), rector

 0009-0002-8749-3575. E-mail: sharav.piano[at]gmail.com

⁴Mongolian State University of Education (14, Baga Toiruu St., 14191, Ulaanbaatar, Mongolia)

Doctoral Candidate

⁵Hohhot Minzu College (56, Tongdao Beilu, 010051, Hohhot, PR China)

Teacher

 0009-0006-9598-2247. E-mail: gerelbat1984[at]outlook.com

© KalmSC RAS, 2024

© Aktamov I. G., Tserenjigmed Sh., Gerelbat, 2024

Abstract. Goals. The article aims to give a brief overview of the development of education of national minorities in the Inner Mongolia Autonomous Region from 1949 to the present. The Inner Mongolia is the first national autonomy in the China and has historical, political, cultural and educational significance. **Materials and methods.** The issue is based on the analysis of official data, the results of scientific research by Russian, Chinese and foreign scholars. In our research, we relied on a systems approach and used general scientific and special methods. For example, problem-chronological, historical-comparative, historical-anthropological methods. **Results.** The main approaches to the implementation of the national policy of the Communist Party of China in the middle of the 20th century were determined. The authors are given a brief description of the cultural and educational situation in the Inner Mongolia in the last century. The major changes in national policy since the start of the reform and opening-up period were identified. The final part provides a description of the main parameters for the development of education of national minorities in the context of achieving the centenary goal put forward by the Communist Party of China and Xi Jinping by 2049.

Keywords: education, national minorities, national policy, Inner Mongolia Autonomous Region, China

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Monuments of writing of the peoples of Russia and Inner Asia in Oriental languages and archival documents of the 18th – early 21st century in the context of inter-civilizational interaction” (No. 121031000302-9).

For citation: Aktamov I. G., Tserenjigmed Sh., Gerelbat. Issues of the Formation of National Minorities in the Inner Mongolia of China. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 636–645. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-636-645

1. Введение

Национальная политика в полиэтнических государствах занимает особое место с точки зрения консолидации населения и формирования гражданской идентичности. Китайская династийная хронология, с одной стороны, носила непрерывный преемственный характер. С другой — базовым критерием периодизации выступала «смена правления одного императора и восхождение на престол другого, что зачастую знаменовало начало нового времени и нового девиза» [Деопик, Ганшин 2022: 10]. Другими словами, несмотря на всю преемственность, существовали разнонаправленные векторы, которые проявлялись в борьбе за власть политических групп внутри Китая. Китайская Народная Республика, образованная 1 октября 1949 г., должна была в том числе решать вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием и формированием единого общества в новых условиях. Принципиальное отличие этого периода заключалось в том, что руководство страны взяло за основу коммунистическую идеологию и реализовывало политику в рамках указанной концепции, определявшей и социально-экономическое устройство, и культурно-образовательную систему. Национальный вопрос имел стратегическое значение для руководства Нового Китая. На обширных окраинных территориях на северо-западе страны исторически проживали этнические меньшинства. В социально-экономическом плане эти районы значительно отставали от юго-востока страны. Поэтому новое руководство государства поставило задачу реализовать комплекс мер по повышению уровня жизни населения, в первую очередь развивать сферу образования, культуры, здравоохранения.

Автономный район Внутренняя Монголия является третьей по площади административно-территориальной единицей КНР. Он расположен на севере Китая и граничит с провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и Хэбэй на северо-востоке, Шаньси, Шэньси и Нинся-Хуэйским автономным районом на юге, Ганьсу на юго-западе, с Россией и Монголией на севере. Здесь проживает порядка 25 млн человек, национальный состав максимально разнообразен: монголы, маньчжуры, хуэй, эвенки, дагуры, русские, корейцы и т. д. Автономный район Внутренняя Монголия (далее — АРВМ) является первой национальной автономией Нового Китая, которая была образована 1 мая 1947 г. Многие подходы и формы работы в области национальной политики, которые применяло центральное правительство во Внутренней Монголии, впоследствии использовались в других регионах страны. В рамках данной статьи ставится цель выявить основные тенденции развития образования в условиях социально-политических процессов в новейшей истории Китая. Внутренняя Монголия является первой

национальной автономией в КНР и имеет историко-политическое и культурно-образовательное значение.

2. Материалы и методы

Исследование проводилось на основе анализа официальных документов в области образования, научных работ отечественных, китайских и зарубежных авторов, включенного наблюдения. Отдельные материалы на китайском языке ранее не переводились на русский язык и вводятся в научный оборот впервые.

В исследовании применялся проблемно-хронологический метод, который позволяет рассмотреть формирование и развитие концептуальных подходов к реализации национальной политики в сфере образования во Внутренней Монголии. Кроме того, использовался историко-сравнительный метод, который способствовал выявлению общего и особенного в образовательной теории и практике на начальном этапе государственного строительства. С помощью историко-антропологического подхода была изучена и раскрыта внутренняя логика развития культурно-образовательной среды в регионе.

3. Основные подходы к реализации национальной политики в первой половине XX в.

Как отмечалось выше, значение национальной политики в развитии китайского общества и государства велико. Особую актуальность в силу социально-политических процессов национальный вопрос получил в период с 1921 г. по 1949 г. Базовые подходы к реализации национальной политики были обозначены в июле 1922 г. на II Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (далее — КПК), где впервые официально было заявлено о необходимости реализации права на самоопределение. Партия считала, что «только после свержения капиталистического империализма можно достичь равенства и самоопределения» [Ли 2018: 125]. На начальном этапе построения государства за основу была взята марксистская идеология, которая получила развитие в трудах И. В. Сталина. Китайские партийные лидеры, а вслед за ними и ученые взяли за основу параметры, которые обозначил И. В. Сталин: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [Сталин 1946: 8]. Вместе с тем история практической реализации политики по отношению к национальным меньшинствам в Китае показала, что активное внедрение ханьских элементов культуры среди коренных народов не вело к желаемой ускоренной ассимиляции. Объяснением сложившейся ситуации может служить, во-первых, то, что у многих народов КНР был сформирован высокий уровень этнического самосознания, которые вели относительно обособленную социально-экономическую жизнь. Во-вторых, монголы, тибетцы, уйгуры и некоторые другие народы имели опыт государственности, которая занимала особое место в коллективной памяти, и это не могло не сказываться на общественных настроениях. В-третьих, особое влияние на социальные процессы имела религия, китайское общество еще находилось на пути к секуляризации. Тибетский буддизм, получивший распространение во Внутренней Монголии, наряду с религиозными функциями в определенной степени выполнял и культурно-политическую роль, как в самом Тибете [Гарри 2009:

54]. При первом же кардинальном вмешательстве в традиционный жизненный уклад возникали потенциальные угрозы социальной стабильности, вплоть до изменения политической ситуации в стране. Это требовало разработки новых подходов, трансформации теоретической концепции, которая, с одной стороны, учитывала бы этнокультурную и конфессиональную разнородность жителей регионов, а с другой — обеспечивала бы территориальную и политическую целостность.

Как отмечает Ли Сянянь, «на первоначальном этапе КПК не была способна самостоятельно анализировать сложившиеся в Китае национальные проблемы, стремясь к реализации права на самоопределение через построение федерации» [Ли 2018: 126]. В 1945 г. Мао Цзэдун на VII Всекитайском съезде выступил с докладом «О коалиционном правительстве», где в том числе отметил необходимость решения национального вопроса и сделал акцент на совершенствовании политики в отношении малочисленных народов и реализации права на самоуправление [Zhonggong zhongyang tongzhan bu 1991]. Таким образом, можно говорить о том, что объективная военно-политическая ситуация обусловила создание первой национально-территориальной автономии. 1 мая 1947 г. был создан первый автономный район в составе КНР — Внутренняя Монголия (内蒙古自治区).

4. Культурно-образовательная ситуация во Внутренней Монголии в середине XX в.

В начале XX в. на территории Внутренней Монголии функционировали начальные школы, велась подготовка кадров для нужд династии Цин, которая была заинтересована в увеличении числа грамотных людей среди представителей коренного населения. Казенные и частные школы в основном готовили писарей для администраций хошунов и сомонов. Отдельные деятели становились военными и гражданскими чиновниками. С установлением власти Китайской Республики отмечается рост количества начальных и средних школ, педагогических училищ. Например, увеличивается число желающих получить образование среди дауров. Как отмечает Б. Д. Цыбенков, «передовая интеллигенция даурского народа активно поддержала образовательные и культурные реформы Китайской Республики. Появились частные школы, спонсируемые богатыми семьями, в них работали и учителя китайского языка. По данным администрации Западной Бутхи, в 1923 г. в районе имелись одна казенная начальная школа второй ступени, шесть казенных начальных школ первой ступени, пять частных начальных школ» [Цыбенков 2018: 116]. Наряду с этим, население продолжало обучаться грамоте в буддийских дацанах, которые реализовывали не только религиозные, но и образовательные функции.

Вместе с тем обозначенные тенденции принципиально не решали вопрос повышения грамотности населения региона. Например, по официальным данным, к моменту создания автономии количество неграмотных из числа монголов составляло до 80 % от всего населения [Neimeng gu menggu zu renkou].

Для решения задач социально-политического развития автономии была необходима нормативная основа функционирования региона. Историческое значение имеет политическая программа Правительства АРБМ 1947 г., в которой нашли отражение основные положения о практической реализации региональной национальной автономии под руководством КПК. В августе 1952 г. Народное пра-

вительство Китая обнародовало «План реализации региональной национальной автономии». Данный документ определял основные направления реализации внутренней политики в национальных регионах страны [Актамов 2023: 362]. Руководство АРВМ в соответствии с планами Народного правительства Китая постепенно расширяло образовательную сеть для национальных меньшинств в каждом районе. На данном этапе начался системный процесс реализации двуязычного образования, который создавал условия для сближения и сплочения представителей разных национальностей. Китайский язык выступал основным средством межнационального общения. Учебные заведения условно делились на несколько типов: 1) общеобразовательные учреждения, реализующие учебный процесс на родном языке, китайский язык изучался в школе как предмет; 2) общеобразовательные учреждения, реализующие учебный процесс на родном и китайском языках; 3) общеобразовательные учреждения, реализующие учебный процесс на китайском языке, с преподаванием родного языка как предмета [Яо 2012: 99]. Достаточно высокие темпы развития образования столкнулись с объективными сложностями в период «политики большого скачка» и «культурной революции». Национальное образование рассматривалось как деструктивный элемент и путь к сепаратизму. Политика в период культурной революции в национальных районах носила достаточно жесткий характер, представители этнических меньшинств подвергались гонениям, были закрыты религиозные учреждения, принижалось значение национальной культуры.

5. Образование после начала политики реформ и открытости

Ренессанс образования для национальных меньшинств начался после перехода к политике реформ и открытости. Это стало возможным, в том числе, после изменения подходов к реализации национальной политики. Теоретические и практические изыскания китайских ученых, конкретные политические решения руководства страны в определенной степени явились возвратом к начальной модели национальной политики. Вместе с тем новые цели и обновленная стратегия развития государства требовали консолидации нации. В концентрированном виде основной принцип национальной политики был представлен Фэй Сяотунем (费孝通), он выражался в «плюралистическом единстве китайской нации» (中华民族多元一体格局). Впервые Фэй Сяотун озвучил этот термин в своей речи в Гонконге в 1988 г., в то время, когда в Китае (и во всем социалистическом мире) широко обсуждались опасения по поводу культурно-политического плюрализма и концепции «открытости» [Xiaoshi 2023: 24].

В своей монографии он развил свои идеи и разработал ряд положений, которые легли в основу национальной политики страны. Например, «он отметил, что пройденный с момента создания КНР путь побед и поражений, горя и радости объединил все 56 народов Китая в единый народ [Fei 1989: 37]. Центральную консолидирующую роль в формировании общности народов играет титульная нация — ханьцы, но это не означает, что они ассимилируют все остальные нации и народности страны. Более того, национальные отношения под руководством КПК выходят на более высокоорганизованный уровень. И одновременно высокий уровень национальной идентичности не означает подавление и игнорирование национальных меньшинств, а отражает стремление наций к сохранению своих базовых культурных особенностей и ценностей и к формированию на его ос-

нове многоязычного, неантагонистичного, мультикультурного общества» [Яо 2012: 100].

Следует отметить, что усилия со стороны руководства государства в области развития образования для национальных меньшинств в регионах страны, в том числе и во Внутренней Монголии, позволили сформировать непрерывную систему, включающую все уровни от дошкольного до высшего образования. Показатели по охвату и уровню образования среди представителей национальных меньшинств значительно улучшились по сравнению с серединой XX в.

6. Национальная политика в эпоху Си Цзиньпина

XVIII съезд Коммунистической партии Китая обозначил новые узловые моменты в реализации внутренней и внешней политики. Началась новая веха в истории государства, связанная со сменой поколений китайских руководителей. Принципиальное значение имела актуализация первой цели столетия — построение общества малого благоденствия (小康). В этом плане особая роль отводилась развитию образования, в том числе и для этнических меньшинств на их родном языке. Высшее руководство страны рассматривает двуязычное образование как важный инструмент для борьбы с бедностью. Образование для этнических меньшинств рассматривается одновременно как механизм и условие развития единой нации. Вместе с тем правительство страны отказалось от реализации так называемой политики «позитивной дискриминации», позволявшей абитуриентам из числа этнических меньшинств получать дополнительные баллы при поступлении в вузы КНР.

В ноябре 2016 г. во Внутренней Монголии официально обнародовано и введено в действие «Положение об этническом образовании Автономного района Внутренняя Монголия», а развитие этнического образования гарантировано правовой системой [Нao 2017: 55].

В соответствии с указанным документом Внутренняя Монголия придерживается политики «приоритета национального образования». В целях качественного развития этнического образования центральное правительство предоставляло приоритетное финансирование и распределение государственных средств учреждениям, реализующим образование национальных меньшинств.

Инвестирование средств в образование является важной гарантией содействия качественному развитию данной сферы. Сейчас можно говорить о значительных достижениях, которые характеризуют общий уровень развития системы образования Внутренней Монголии. Регион включен в общегосударственную программу создания ключевых дисциплин и специальностей с учетом этнических особенностей в региональных колледжах и университетах, а также развития научных, инновационных и прикладных специальностей, подготовки высококвалифицированных кадров, владеющих как монгольским, так и китайским языками. Была предложена и реализована «Программа развития ключевых талантов высокого уровня для этнических меньшинств».

В настоящее время по «Программе развития ключевых талантов высокого уровня для этнических меньшинств» обучается 6 041 аспирант и 1 409 докторантов; в колледжах и университетах Внутренней Монголии обучается более 120 000 студентов из числа этнических меньшинств, в том числе 35 000 получивших двуязычное образование; более 10 000 студентов из числа этнических

меньшинств учатся в государственных университетах Китая и университетах Внутренней Монголии [Tang, Liu 2022: 127].

7. Заключение

Образование является стратегическим направлением развития страны, определяющим ее настоящее и будущее. Система образования, ее уровень и качество подготовки кадров обуславливают темпы развития социально-экономической сферы, формируют гражданственность и оказывают влияние на социально-экономическое и политическое развитие страны. Автономный район Внутренняя Монголия имеет историческое значение в плане реализации национальной политики КНР. Первая национальная автономия в составе КНР всегда играла определяющее значение в плане формирования системы подготовки кадров, развития образования национальных меньшинств, стабильного и гармоничного развития северо-восточных регионов страны. Развитие образования для этнических меньшинств рассматривалось на начальном этапе центральным правительством как важная задача, связанная с консолидацией, социально-экономическим прогрессом и общим процветанием всех этнических групп. Многие подходы и решения, апробированные в АРВМ, доказали свою эффективность, и этот опыт стал переноситься в другие регионы страны [Актамов, Дайцинъ 2023: 314–315]. Период упадка и деструкции в период культурной революции сменился своеобразным ренессансом этнической культуры и образования после начала политики реформ и открытости. Национальную политику под руководством КПК в данный период можно охарактеризовать как сбалансированную. Права и свободы, предоставленные этническим меньшинствам в плане развития своей культуры и образования, сочетаются с политикой формирования мультикультурной китайской нации. Новым этапом в развитии образования национальных меньшинств можно считать XVIII съезд КПК, на котором было объявлено, что Китай и далее будет придерживаться пути построения социализма с китайской спецификой. В этом плане особая роль отводится системе образования, которая должна готовить кадры, способные своевременно и компетентно отвечать на возникающие вызовы и угрозы. В сфере национальной политики особое внимание было уделено подготовке кадров высшей квалификации из числа этнических меньшинств. Руководство страны запустило ряд специальных программ для формирования талантов. КПК и правительство КНР на данном этапе реализует национальную политику, направленную на укрепление и развитие межнациональных отношений на основах равенства и единства [Tang, Liu: 2012: 83]. Вместе с тем, очевидно, что эти равноправные отношения могут быть реализованы только при помощи ханьского большинства. Стратегические цели руководства КПК — построение общества сяокан и создание модернизированного социалистического государства, сопряженного с китайской мечтой о великом возрождении китайской нации, имеют общий фундамент в виде системы образования, обеспечивающей планомерное качественное развитие человеческих ресурсов. Взвешенная национальная политика в сфере образования позволит решить не только вопросы обучения и воспитания, но и консолидировать нацию, несмотря на все существующие разногласия и противоречия.

Источники

- Сталин 1946 — *Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос. М.: Госполитиздат, 1952. 64 с.
- Neimeng gu menggu zu renkou — 内蒙古蒙古族人口60年来数量和素质获得全面发展 (= Монгольское население Внутренней Монголии за последние 60 лет добилось всестороннего развития в количественном и качественном отношении) // Официальный сайт Правительства КНР [электронный ресурс] // URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-05/28/content_628205.htm (дата обращения: 21.09.2024).

Sources

- Stalin I. V. Marxism and National Question. Moscow: Gospolitizdat, 1952. 64 p. (In Russ.).
- The Mongolian Population in the Inner Mongolia has Achieved Comprehensive Development in terms of Quantity and Quality over the past 60 years. Official Website of the Government of China. Available at: https://www.gov.cn/jrzg/2007-05/28/content_628205.htm (accessed: 21 September 2024) (In Chin.)

Литература

- Актамов 2023 — *Актамов И. Г.* Система образования Автономного района Внутренняя Монголия КНР на начальном этапе государственного строительства // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. С. 358–368.
- Актамов, Дайцинъ 2023 — *Актамов И. Г., Дайцинъ Д.* Система высшего образования Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики в 1950–1960-х годах // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 6. С. 308–324. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-308-324
- Гарри 2009 — *Гарри И. Р.* Религиозная ситуация в Тибетском автономном районе КНР // Религиоведение. 2009. № 4. С. 52–63.
- Деопик, Ганшин 2022 — *Деопик Д. В., Ганшин Б. К.* Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв в девизах правлений императоров // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 2. С. 7–16.
- Ли 2018 — *Ли Сянянь.* Проблема самоопределения национальных меньшинств в теории и политике КПК (с 1922 г. по настоящее время) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 4. С. 124–130.
- Цыбенков 2018 — *Цыбенков Б. Д.* Культура и образование дауров в первой половине XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2018. Т. 25. С. 115–122.
- Яо 2012 — *Яо Ван.* Образование как инструмент формирования национальной идентичности малых народов КНР // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. 2012. № 3. С. 98–103.
- Fei 1989 — 费孝通. 中华民族多元一体格局. 北京: 中国政治出版社, 1989, 36 页. Fei X. Zhonghua Minzu. Duoyuan Yiti Geju. Beijing: Zhongguo Zhengzhi Chubanshe, 1989. P. 37.
- Hao 2017 — *Hao W.* Inner Mongolia's Legislation Guarantees the Priority Development of Ethnic Education // China Ethnic Education. 2017. № 10. Pp. 53–55.
- Tang, Liu 2022 — *Tang J., Liu J.* An Exploration on the Development of National Education in Inner Mongolia // Pacific International Journal. 2022. Vol. 5 (3). Pp. 123–128.
- Xiaoshi 2023 — *Xiaoshi W.* Pluralistic Unity the Social Life of Duoyuan yiti in China // Inner Asia. 2023. Vol. 25. Is. 1. Pp. 23–38.
- Zhonggong zhongyang tongzhan bu 1991 — 中共中央统战部: “民族问题文献汇编”, 中共中央党校出版社, 1991. 北京: 中央党校出版社. 742页. (= Отдел работы Объединенного фронта ЦК Коммунистической партии Китая: «Сборник документов по национальным вопросам». Пекин: Издательство партийной школы ЦК КПК, 1991. 742 с.)

References

- Aktamov I. G. The Education System of the Inner Mongolia Autonomous Region of China

- at the Initial Stage of State Construction. *Eurasian Yearbook*. 2023. No. 1. Pp. 358–368. (In Russ.)
- Aktamov I. G., Daiqin D. Higher Education System of the Inner Mongolia Autonomous Region (People's Republic of China) in 1950s–1960s. *Nauchnyi dialog*. 2023. Vol. 12. No. 6. Pp. 308–324. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-308-324 (In Russ.)
- Deopic D. V., Ganshin B. K. The Worldview of Chinese Dynasties: Spiritual Continuity and Gap in the Mottos of Emperors' Reigns. *China: Society and Culture*. 2022. Vol. 1. No. 2. Pp. 7–16. (In Russ.)
- Department of Work of the United Front of the Central Committee of the Communist Party of China. In: "Collection of documents on national issues". Beijing: Publishing House of the Party School of the CPC Central Committee, 1991. 742 p. (In Chin.)
- Garri I. R. Religious Situation in the Tibet Autonomous Region of China. *Religiovedenie*. 2009. No. 4. Pp. 52–63. (In Russ.)
- Fei Xiaotong. The Chinese nation is a Single Entity. Beijing: Zhongguo Zhengzhi Chubanshe, 1989. 37 p. (In Chin.)
- Hao Wenting. Inner Mongolia's Legislation Guarantees The Priority Development of Ethnic Education. *China Ethnic Education*. 2017. No. 10. Pp. 53–55. (In Eng.)
- Li Xianyan. The Problem of Self-Determination of National Minorities in the Theory and Policy of the Communist Party of China (from 1922 to the Present). *Bulletin of Volgograd State University*. Series 4 "History. Regional Studies. International Relations". 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 124–130. (In Russ.)
- Tang Jun, Liu Jie. An Exploration on the Development of National Education in the Inner Mongolia. *Pacific International Journal*. 2022. Vol. 5 (3). Pp. 123–128. (In Eng.)
- Tsybenov B. D. Culture and Education of the Daurians in the first half of the 20th century. *Bulletin of Irkutsk State University*. Series "History". 2018. Vol. 25. Pp. 115–122. (In Russ.)
- Xiaoshi Wei. Pluralistic Unity the Social Life of Duoyuan yiti in China. *Inner Asia*. 2023. Vol. 25. No. 1. Pp. 23–38. (In Eng.)
- Yao Wang. Education as a Tool for Forming the National Identity of Small Peoples of China. *Bulletin of Moscow University*. Series "Education". 2012. No. 3. Pp. 98–103. (In Russ.)